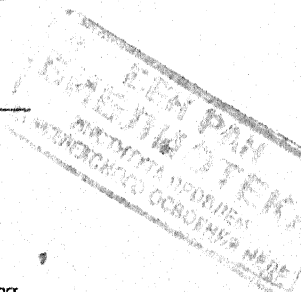
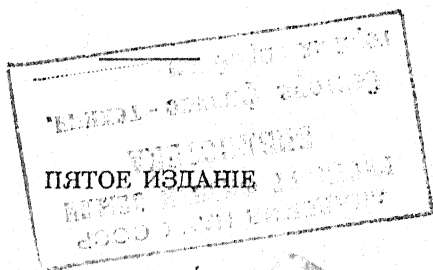

Д. Менделѣевъ

КЪ ПОЗНАНІЮ РОССИИ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ РОССИИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1907

450

Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ пер., д. 13

ВСТУПЛЕНИЕ.

Всегда и въ каждомъ дѣлѣ для сознательности совершаемыхъ въ немъ дѣйствій преползено подсчитаться, а когда, какъ теперь у насъ въ цѣлой странѣ, что-то стряслось непривычное, когда дѣло касается большинства голосовъ и силъ страны и когда въ ней наступаютъ во многомъ новые порядки, тогда подсчетъ существующаго не только полезенъ, но просто неизбежно необходимъ для всякаго, кто сколько-нибудь хочетъ жить сознательнымъ членомъ своей родины, потому что цѣлое всегда мало видимо, т. е. въ глаза само не бьетъ. Иначе изъ-за грубой подражательности, того гляди, призовутся новыя бѣды и несоответствіе съ тѣмъ, что имѣется налицо и что требуетъ своихъ послѣдствій и сознательныхъ желаній, стремленій, обсужденій и мѣропріятій. Страна-то, вѣдь, наша особая, стоящая между молотомъ Европы и наковальной Азіи, долженствующая такъ или иначе ихъ помирить.

Вотъ основныя побужденія, вызвавшія предлагаемую статью, составляющую въ сущности лишь новую главу моихъ «Завѣтныхъ мыслей». И мнѣ бы, пожалуй, хотѣлось, подобно многимъ другимъ, да и легче всего было бы излагать преимущественно свои личныя мнѣнія по вопросамъ того порядка, который преобладаетъ послѣ заключенія мира съ Японіей, послѣ дарованія всякихъ «свободъ» и при созывѣ Государственной Думы, но, какъ реалистъ, очень боюсь я предвзятостей даже своихъ

собственныхъ, и тѣмъ паче партійныхъ, а потому стараюсь ограничиваться тѣмъ, что представляетъ признаки объективности и такой точности, какая доступна нашему времени. Не отказываюсь, однако, высказывать мѣстами и свои личныя соображенія. Но и указанную задачу во всей той широтѣ, какая представляется моему уму и какую имѣть мнѣ кажется очень надобнымъ, выполнить мнѣ не подъ силу, а потому ее суживаю на три доступнѣйшихъ для меня предмета: выводы изъ Переписи, опредѣленіе центра Россіи и ея общую карту.

Составленіе и печатаніе отчета по первой планомѣрной общей русской Переписи 1897 года закончены только въ прошломъ 1905 году и закончены, благодаря руководительству Н. А. Тройницкаго, съ большою полнотою и систематичностью. Но отчетъ этотъ снабженъ такимъ огромнымъ числомъ данныхъ и составленъ съ такою подробностью, что все изданіе образуетъ многіе томы, разбираться въ которыхъ, находить то, что жетательно, или свести основное въ немногія числа—представляетъ особый немалый трудъ, съ которымъ совладаетъ не всякій ¹⁾. Вѣроятно, по этой причинѣ я нигдѣ не встрѣчалъ никакихъ серьезныхъ и сколько-либо продуманныхъ сопоставленій, основанныхъ на полныхъ числахъ законченной Переписи. Планъ Переписи, очевидно, обдуманъ весьма тщательно и приноровленъ именно къ тому, чтобы доставить множество разнообразныхъ выводовъ какъ объ общемъ цѣломъ Имперіи, такъ и объ ея частяхъ, до уѣздовъ и отдѣльныхъ городовъ, но общаго свода данныхъ съ отборомъ важнѣйшаго въ надлежащей—для обозрительности—формѣ, къ сожалѣнію, не сдѣлано, быть можетъ отчасти потому, что Перепись не захватила Финляндіи, а тѣмъ не менѣе относится ко всей нашей Имперіи, въ составъ которой—не наши, а англійскіе—географы едва ли основательно включаютъ Хиву и Бухару, о которыхъ далѣе нѣтъ упоминанія по той причинѣ,

¹⁾ Съ 1905 г. Центральныи Статистическій Комитетъ началъ издавать, благодаря своему директору г. Золотареву, «Ежегодникъ Россіи»; за «годъ первый» взять 1904 г. Будемъ надѣяться, что это изданіе восполнитъ ощутительныя пробѣлы въ сводѣ свѣдѣній о современномъ положеніи нашего Отечества.

что ихъ самостоятельная независимость охраняется Россіею и этимъ обезпечена на ближайшее будущее. Содержить же наша Перепись столь много данныхъ весьма большого мѣстнаго и общаго интереса, что оставить ее безъ краткой сводки мнѣ кажется несвоевременнымъ и даже просто ошибочнымъ. Пусть въ ней имѣются свои недостатки, ибо нѣтъ ничего человѣческаго, лишеннаго недостатковъ, все же изъ нея можно почерпнуть поучительнѣйшія цифры, что я и старался по мѣрѣ силъ выполнить со всею возможною краткостью, зная, что обширное извлеченіе не подѣ силу современному русскому вниманію, привыкшему, особенно за послѣднее время, относиться ко всему общему съ бойкостью бѣглыхъ гостиныхъ разговоровъ. Для меня числа сами по себѣ краснорѣчивы, но все же въ виду того, что слышу кругомъ, считаю необходимымъ нѣкоторыя изъ этихъ чиселъ объяснить и сопоставить въ ихъ наглядности, а для нѣкоторыхъ предпослать свои личныя соображенія, болѣе или менѣе отчасти уже выраженные въ моихъ «Завѣтныхъ мысляхъ» (1903 — 1905 гг.) и основанныя на впечатлѣніяхъ всей моей, приближающейся къ концу, жизни.

Что касается до опредѣленія центра нашей обширной страны, то этотъ предметъ, сколько мнѣ извѣстно, совсѣмъ не затрагивался нашей литературой, хотя говорилось о центрѣ очень много и хотя интересы центра обсуждались во многихъ комиссіяхъ. Поэтому я приложилъ здѣсь возможно точные приемы расчета и полагаю, что это пора сдѣлать, потому что центръ страны, какъ отлично показываютъ расчеты, производимые въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ каждыя 10 лѣтъ, со временемъ перемѣщается, и надо полагать, что за первой Переписью послѣдуютъ же слѣдующія, въ которыхъ расчеты этого рода будутъ выполняться, и тогда станетъ очень полезнымъ принять во вниманіе направленіе перемѣщенія русскаго центра, для чего необходимо знать положеніе центра въ эпоху первой Переписи, т. е. въ 1897 г. Перемѣщеніе же центра страны и всѣ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ имѣютъ, на мой взглядъ, большое значеніе при обсужденіи общихъ интересовъ страны, на что пришло у насъ свое время.

Третьею настоятельною надобностію времени я считаю составленіе возможно точной и наглядной общей карты Россіи, такъ какъ обыкновенно Европейскую Россію изображаютъ отдѣльно отъ Азіатской Россіи, а когда даютъ карту всей Имперіи, то въ центрѣ ея попадаютъ полупустынные азіатскія степи, а истинно русскій центръ является чѣмъ-то побочнымъ. Старался я составить новую карту такъ, чтобы она при малыхъ размѣрахъ отличалась возможною точностью и выставила на первомъ планѣ тотъ центръ, которымъ сложилась и живетъ вся Россія. Кромѣ того картою я старался достигнуть наглядности принятаго мною подраздѣленія Россіи на отдѣльные «края» или «земли», характеризующіеся близостью и особенностями своего сложения. Административное дѣленіе Россіи, конечно, должно быть положено въ основу всего, какъ оно вложено и въ исторію и въ Перепись, но простое сопоставленіе, какъ нынѣ нерѣдко дѣлается, въ алфавитномъ порядкѣ 50 губерній Европейской Россіи удаляетъ сродныя мѣстности и устраняетъ возможность многихъ естественныхъ сближеній. Вся совокупность 97-ми губерній Россіи раздѣлена мной на 19 частей; онѣ названы «краями», если прилегаютъ хотя отчасти къ границамъ Имперіи, и «землями», если со всѣхъ сторонъ окружаются ея другими подраздѣленіями. При такомъ раздѣленіи Россіи на края и земли я принялъ во вниманіе не только многократно признававшіяся подраздѣленія Россіи въ естественномъ и экономическомъ отношеніяхъ, но и соображенія, вытекающія изъ данныхъ Переписи, на которую смотрю какъ на весьма важный вкладъ для познанія Россіи.

Хотѣлось бы мнѣ снабдить свои сопоставленія данными, касающимися раздѣленія земель (на лѣса, болота, тундры, пахотныя земли, солончаки и т. п.), земледѣльческаго быта (урожаевъ, распредѣленія земель по владѣльцамъ и т. п.), видовъ промышленности (горной, ремесленной, фабрично-заводской и торговой), путей сообщенія, кредита, хода образованія и т. п., но данныя этого рода, уже имѣющіяся въ изобиліи, очень широко разбросаны и отличаются такою неоднородностью, что выводъ изъ нихъ крупныхъ и достовѣрныхъ чиселъ для отдѣльныхъ

краевъ и для всей страны представляется въ настоящую минуту для меня совершенно невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ потребовалъ бы критической и подѣ-часть субъективной оцѣнки свѣдѣній и вслѣдствіе того занялъ бы много времени и мѣста, что мнѣ совершенно не по силамъ въ настоящее время. Полагаю однако, что и тѣ данныя, которыя извлечены далѣе изъ Переписи, содержатъ многое, что тѣснѣйшимъ образомъ связано съ указанными предметами и при ихъ обсужденіи вполне необходимо.

Хотя я привыкъ работать надъ числами и въ областяхъ, требующихъ точности, но при выполнении вышеуказанныхъ задачъ мнѣ нельзя было обойтись своими силами, не только потому, что во всякихъ счетахъ и расчетахъ, какихъ требовалось очень много, неизбѣжно нужна повѣрка, но и потому, что моего времени не хватило бы на всѣ расчеты и выполненія, какіе представлялись бы на дѣлѣ²⁾. У меня одного затянулось бы дѣло на цѣлые годы, а оно теперь, по моему мнѣнію, спѣшное, и ради его ускоренія я пригласилъ единомышленниковъ сотрудниковъ, благодаря пособію которыхъ сложное дѣло выполнилось сравнительно быстро и, надѣюсь, съ желаемою и возможною точностью. Въ расчетахъ, касающихся Переписи, мнѣ особенно помогли В. А. Патрухинъ, А. В. Скворцовъ и О. Э. Озаровская. Расчеты, касающіеся центра населенности Россіи, произвелъ сперва мой сынъ И. Д. Менделѣевъ, а потомъ окончательный расчетъ (съ опредѣленіемъ центровъ поверхности губерній) произведенъ трудами К. Н. Егорова, В. А. Лаженицына и г-жъ В. І. Ливчакъ, О. Э. Озаровской, Е. В. Разумихиной и А. А. Бородулиной. Составленіе прилагаемой здѣсь новой общей карты Россіи произведено съ большою тщательностью преимущественно Б. П. Гущинымъ при содѣйствіи А. Г. Михѣева. Безъ помощи указан-

²⁾ Лишь малая доля множества чиселъ, приводимыхъ въ таблицахъ изъ Переписи, взята изъ нея прямо, большинство же составляетъ сумму многихъ чиселъ, иногда до 40 и болѣе, потому что я старался сократить число цифръ и сдѣлать ихъ выразительными. Всякій, кто захочетъ повторить—ради повѣрки—мои расчеты, убѣдится на дѣлѣ, что хлопотъ съ ними у меня было много. Съ расчетами, относящимися до центра и карты, ихъ было и того болѣе.

ныхъ лицъ мнѣ бы не удалось довести это дѣло до конца, и я глубоко благодаренъ имъ за то внимательное отношеніе къ предмету, которое они все время выказывали.

Этими общими замѣчаніями оканчиваю свое вступленіе и, стараясь по возможности быть краткимъ, прямо перехожу къ нѣкоторымъ подробностямъ, относящимся до трехъ вышеназванныхъ предметовъ. Ради краткости, не избѣгаю во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи даже такой отрывчивости, которая непривычна, лишь бы она не препятствовала сохраненію и проведенію общаго плана, выше мною намѣченнаго. Потративъ не мало труда для точности выполненнаго, мнѣ не хочется его расходовать на отдѣлку.

(1906. II).

I.

Важнѣйшія числа, относящіяся ко всей Россіи и къ ея частямъ по Переписи 1897 г.

Извлеченныя изъ Переписи числа приведены въ таблицахъ 1-й, 2-й и 3-й, которыя—для удобства сличеній—расположены и напечатаны тождественнымъ образомъ.

Въ таблицѣ 1-й даются первѣйшія свѣдѣнія о составѣ населенія частей Имперіи и о величинѣ поверхности этихъ частей, чтобы выяснитъ густоту населенности. Но предварительно (начальный столбецъ безъ нумераціи) приводится число уѣздовъ каждой губерніи или области, потому что въ Переписи единицами для счетовъ служили уѣзды, слѣдовательно всѣ свѣдѣнія можно было бы дать по уѣздамъ, чего не сдѣлано мною по той причинѣ, что всѣхъ уѣздовъ 816, а при такой многочисленности теряются обозрительность и сравнимость данныхъ. Для мѣстной статистики и для разработки многихъ частныхъ вопросовъ въ Переписи найдутся всѣ данныя по уѣздамъ.

Перепись наша, какъ извѣстно, не содержитъ данныхъ для Финляндіи¹⁾, но такъ какъ край этотъ, что давно показала исторія, самостоятельно существовать не въ силахъ уже по малости (2,6 милл.) числа жителей, подобно какой-либо русской губерніи, напр. Тамбовской (2,6 милл.) или Самарской 2,7 милл.),

¹⁾ Желательно однако, чтобы при новой (второй обще-русской) переписи это не повторилось.

и такъ какъ Финляндія во всѣхъ отношеніяхъ тѣсно связана съ Россіей, то включена мною въ общій сводъ русскихъ данныхъ, причемъ численныя о ней свѣдѣнія выведены на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ «Статистическомъ ежегодникѣ Финляндіи за 1905 г.» (Гельсингфорсъ. Ред. Авг. Ельтъ). Къ сожалѣнію, большинство содержащихся тамъ данныхъ относится къ инымъ годамъ, чѣмъ 1897 г., въ который произведена общая русская Перепись, что принуждаетъ предположительно перечислять ихъ для приведенія къ одному общему сроку. Затѣмъ, для Финскаго края недостаетъ нѣкоторыхъ данныхъ въ такой подробности, какая возможна для всѣхъ другихъ губерній и краевъ Россіи, и особенно не хватаетъ подробностей, касающихся отдѣльныхъ губерній. Поэтому въ прилагаемыхъ далѣе таблицахъ (1-й, 2-й и 3-й) для Финляндіи нѣтъ подлинныхъ свѣдѣній по отдѣльнымъ губерніямъ, и даются числа только для всего Финскаго края, но и въ нихъ нѣкоторыя цифры отчасти сомнительны, потому что не прямо взяты изъ переписей, а разочтены съ тѣми или иными допущеніями. Это однако не можетъ почти нисколько вліять на общіе выводы именно по той причинѣ, что все населеніе Финскаго края составляетъ менѣе чѣмъ одну сорокъ-девятую часть общаго населенія Имперіи, слѣдовательно погрѣшность, возможная въ такой малой долѣ, не можетъ вліять на общіе результаты въ замѣтной мѣрѣ.

Такъ какъ всякія измѣренія, а тѣмъ паче статистическія, сопряжены съ неизбѣжными своими погрѣшностями, то во всѣхъ приводимыхъ далѣе таблицахъ я счелъ возможнымъ приводить лишь счетъ тысячъ людей, рѣдко сотенъ, зная, что и этого совершенно достаточно для статистическихъ сличеній и сопоставленій, для которыхъ назначаются сводныя таблицы, касающіяся страны столь многочисленной, какъ наша.

Данныя первой русской Переписи относятся къ 28 января 1897 года, то есть они уже теперь устарѣли на 9 лѣтъ и отчасти уже требуютъ, въ примѣненіи къ современности, своего рода поправокъ или дополненій. Такія поправки особенно необходимы въ общемъ количествѣ жителей, но во многихъ другихъ числахъ измѣненія мало вліяли на отношенія, которыя необходимо знать, потому что за истекшія 9 лѣтъ еще не успѣло произойти существенныхъ перемѣнъ, въ ожиданіи которыхъ и надо разбираться въ имѣющемся численномъ матеріалѣ. При-

быль съ 1897 г. населенія въ отдѣльныхъ губ. и областяхъ, конечно, не вполнѣ одинакова, но опредѣлить существующую здѣсь степень различія нѣтъ никакой возможности съ какой-либо степенью точности, и разность эта великою быть не можетъ. Для всей же Россіи, взятой какъ цѣлое, на основаніи данныхъ, собираемыхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ М-ва В. Д. ²⁾ о числѣ рождающихся и умирающихъ, должно принять приростъ никакъ не менѣе 15 человекъ въ годъ на 1000 жителей. Это допущеніе даетъ слѣдующее вѣроятное количество миллионовъ всего населенія Россіи по годамъ:

²⁾ Изданіе Центр. Статистическаго Комитета «Движеніе населенія Европ. Россіи за 1897 г.» (1900 г.) даетъ на 100 жителей въ среднемъ:

для 1896 г.	для 1897 г.
4,97	4,95 рожденій въ годъ.
3,28	3,14 смертей > >
1,69%	1,81% прироста > >

Такъ какъ въ Азіатской Россіи женщинъ меньше мужчинъ, да и малыхъ дѣтей пропорція меньше, чѣмъ въ Европ. Россіи, и такъ какъ приростъ вообще непостояненъ, то во всѣхъ отношеніяхъ осторожнѣе или вѣроятнѣе принять для всей Имперіи приростъ около 1,5% въ годъ. Надлежащее число современнаго прироста населенія Россіи дастъ только вторая общая перепись. Считаю очень неизлишнимъ обратить здѣсь вниманіе на то, что такого большого «естественнаго» прироста, какой найденъ для 1897 г. въ Европ. Россіи (1,81%), ни для одной страны до сихъ поръ неизвѣстно, хотя въ такихъ странахъ, какъ С.-А. Соед. Штаты и Аргентина, привлекающихъ переселенцевъ, «дѣйствительный приростъ», представляющій сумму «естественнаго» (равнаго разности рожденій—смертей) прироста съ числомъ прибывшихъ изъ другихъ странъ, бываетъ и выше. Годовой же приростъ въ 1,5% извѣстенъ, напр., для Германіи за послѣдніе годы. Замѣчу далѣе, что въ Финляндіи, судя по переписямъ («Статистич. ежегодникъ Финляндіи за 1905 г.». Гельсингфорсъ. Стр. 8), было всего жителей въ 1892 г. 2,43 милл., въ 1897 г. 2,60 милл., въ 1902 г. 2,78 милл., т. е. приростъ равнялся 1,35%. Для выясненія дѣла укажемъ еще на явную убыль (преимущественно отъ выселенія, опредѣляемаго множествомъ вліяній) народа въ Ирландіи, гдѣ въ 1871 г. жило 5,4 милл., въ 1881 г. 5,2 милл., въ 1896 г. 4,7 милл., а въ 1901 осталось только 4,46 милл. А такъ какъ всемъ извѣстно, что есть народы, остановившіеся въ приростѣ и даже вымирающіе, и что большая прибывъ народа указываетъ нѣчто иное, чѣмъ убыль или остановка, то тутъ есть надъ чѣмъ подумать. Во всякомъ уже случаѣ тутъ дѣло не въ пресловутыхъ видахъ «свободъ», особенно политическихъ, а въ чемъ-то гораздо болѣе важномъ, о чемъ нерѣдко забывается. Предметъ этотъ, какъ и многое иное, далѣе лишь упоминаемое, достоинъ подробнѣшаго разбора, но здѣсь считаю такой разборъ неумѣстнымъ.

1897 г. 128,2 милл.	1904 г. 142,3 милл.
1898 » 130,2 »	1905 » 144,5 »
1899 » 132,1 »	1906 » 146,6 »
1900 » 134,1 »	1910 » 155,6 »
1901 » 136,1 »	1950 » 282,7 »
1902 » 138,2 »	2000 » 594,3 »
1903 » 140,2 »	

Если же принять естественный приростъ равнымъ 18 чел. на тысячу въ годъ (какъ даетъ указанный источникъ для 50-ти европейскихъ губерній для 1897 г.), то въ началѣ 1906 года число жителей Россіи должно считать близкимъ къ 150,1 милліонамъ (вмѣсто 146,6 мил.). Осторожнѣе, однако, принять предположеніе ³⁾ о годовомъ приростѣ въ $1\frac{1}{2}\%$.

Подобнымъ же образомъ легко расчесть количество жителей въ отдѣльных частяхъ Россіи, если принять естественный приростъ (т. е. разность между числомъ рождающихся и умирающихъ) вездѣ одинаковымъ и разнымъ $1\frac{1}{2}\%$, но несомнѣнно, что густо населенныя губерніи выдѣляютъ часть населенія для переселенія въ рѣдко населенныя губерніи и края, а за послѣднее время отчасти и за границу, въ особенности въ С.-А. Штаты и Аргентину. Однако разность, отъ этого происходящая, не должна быть большою сравнительно съ общимъ числомъ жителей. Убыль, происходящую отъ войны и событій, за нею послѣдовавшихъ, также нельзя считать сколько-нибудь вліяющею на общее число жителей, хотя она, конечно, для разныхъ мѣстностей не одинакова. Вѣдь надо же помнить, что въ Россіи ежегодно прибываетъ не менѣе 2 милл. жителей, т. е. въ каждую минуту дня и ночи общее число рождающихся въ Россіи

³⁾ Когда годовой приростъ 1,5%, тогда удвоеніе числа жителей происходитъ въ 46½ лѣтъ, а черезъ 155 лѣтъ число жителей возрастаетъ въ десять разъ, т. е. въ 2052 г. жителей въ современной Россіи будетъ 1282 милл., если до этого времени сохранится приростъ въ $1\frac{1}{2}\%$. Если приростъ принять въ 18 на тысячу, какъ получилось для 50 губерній и въ 1900 г., то удвоеніе произойдетъ въ 38,8 лѣтъ, а возрастаніе народонаселенія въ 10 разъ совершится всего въ 129 лѣтъ, т. е. тогда въ 2026 году (черезъ 120 лѣтъ отъ нашего времени) должно быть въ Россіи 1282 милліона жителей. Но и тогда всей земли на душу придется въ Россіи около $1\frac{1}{2}$ десятины, а годной для земледѣлія около 1 десятины, т. е. больше того, что теперь имѣютъ англичане, китайцы и т. п. То добро надо сохранять, уже ради одной любви къ дѣтямъ.

перевышаетъ число умирающихъ на четыре человѣка. При этомъ цифры, подобныя убыли въ бояхъ и т. п.,—численно—приравняются съ величинами погрѣшностей, возможныхъ изъ года въ годъ и для разныхъ мѣстностей.

Если отъ общаго числа жителей, относящагося къ современнымъ годамъ и представляющаго важнѣйшую исходную величину, перейдемъ къ числамъ, выражающимъ распредѣленіе жителей по возрастамъ, занятіямъ, языку и т. п., то видимъ здѣсь уже несомнѣнно происходящія съ годами измѣненія, вовсе не выражающіяся указанною величиной прироста. Такъ, напримѣръ, число городскихъ жителей прибываетъ несомнѣнно быстрѣе общаго прироста жителей. То же должно сказать о лицахъ, занимающихся видами промышленности, считая въ томъ числѣ и пути сообщенія. Изъ данныхъ другихъ странъ, даже изъ свѣдѣній нѣсколькихъ переписей Финляндіи, очевидно, что прибыль въ числѣ городскихъ жителей, равно какъ лицъ, занимающихся видами промышленности, повсюду гораздо болѣе общей прибыли населенія. Это естественное и всемірное явленіе опредѣляется прежде всего тѣмъ, что для добычи первыхъ условій жизни, т. е. хлѣба и другихъ жизненныхъ продуктовъ, съ теченіемъ времени и со введеніемъ разнаго рода улучшеній, требуется относительно меньшій и меньшій процентъ жителей. Вотъ въ этихъ-то отношеніяхъ чрезвычайно важно дожидаться новой русской Переписи, которая должна ясно указать степень напряженности у насъ явленій подобнаго рода. Оцѣнивать ихъ на глазъ или по примѣрамъ другихъ странъ или нѣкоторыхъ городовъ, въ которыхъ точная перепись повторялась, нѣтъ никакого основанія. Замѣчу однако, что приводимыя далѣе цифры относительно количества лицъ, занятыхъ земледѣльческою дѣятельностью и разными видами промышленности (Таблица 3-я, столбцы 40, 43, 44 и 45), показываютъ, что широко распространенное мнѣніе о великомъ преобладаніи у насъ первичныхъ видовъ промышленности, т. е. земледѣлія, скотоводства (кочевого быта), лѣсоводства и т. п., во многихъ отношеніяхъ преувеличено, и уже въ этомъ смыслѣ Перепись 1897 г. доставляетъ трезвыя данныя, заставляющія съ нетерпѣніемъ ждать новой переписи, для того, чтобы судить о степени быстроты теченія указанной общей и неизбѣжно-необходимой міровой эволюціи въ нашемъ Отеествѣ. Земледѣльческую дѣятельность и деревню,

очевидно, оставляютъ не потому, что промышленная или городская нравится или представляетъ какіе-либо особые соблазны всякаго вида свободѣ, а потому только, что первая лишь начальная, однообразная и ограниченная и должна въ своемъ значеніи постепенно убывать⁴⁾, тогда какъ вторая отвѣчаетъ росту безпредѣльному; первая чисто внѣшняя, почти животная, вторая

⁴⁾ Земледѣльческо-сельскохозяйственная дѣятельность людей, составляя великій успѣхъ начального состоянія человѣческаго общества, при его развитіи, опредѣляемомъ прежде всего умноженіемъ народонаселенія (см. мои «Замѣтныя мысли»), непременно должна съ теченіемъ времени падать въ своемъ болѣе значеніи не потому только, что на всѣхъ земли становится недостаточно и труда надъ землею становится все меньше надобнымъ, но и потому, что поприще другихъ видовъ промышленности (горной, ремесленной, фабрично-заводской, торговой, профессиональной, служебной и многихъ иныхъ видовъ) неограниченно велико для трудового заработка на пользу, спросъ и потребу общую, что отвѣчаетъ (а не противорѣчитъ) врожденному людямъ стремленію къ ничѣмъ—кромѣ личной воли или развѣ увлеченій—неограниченному размноженію. Люди понемногу инстинктивно поняли, что для нихъ когда-нибудь придетъ—черезъ развитіе другихъ видовъ промышленности и городской дѣятельности—время освобожденія отъ земельной зависимости, неизбѣжной для животныхъ, какъ и для растений, что когда-нибудь помимо этихъ послѣднихъ сумѣютъ и уловить солнечную энергію и получить—на заводахъ и фабрикахъ—питательныя вещества. Совершенно мнѣ несвойственны подобныя отвлеченныя и далекія посылки, но онѣ однѣ даютъ возможность понять то, что теперь, въ нашу «промышленную» эпоху, совершается во всемъ мірѣ. Если я вскользъ касаюсь здѣсь теперь подобныхъ вопросовъ, то лишь по той причинѣ, что у меня съ разныхъ сторонъ, здѣсь и теперь, спрашиваютъ отвѣта именно на вопросы подобнаго рода. Самъ я, уже старикъ, не могу отречься отъ любви и къ сельскому быту и къ земледѣлію, но я полагаю, что понимаю духъ времени и предстоящее. Поэтому и не могу не высказаться, замѣтивъ,—безъ всякихъ уступокъ и въ явномъ противорѣчій съ социалистами, коммунистами и всякими иными политиканствующими,—что суть дѣла, по мнѣ, вовсе не въ общественно-политическихъ строяхъ и передрыгахъ, а въ такомъ явномъ умноженіи народонаселенія, которое уже не укладывается въ прежнія сельско-хозяйственно-патріархальныя рамки, создавшія Мальтусовъ, да требующія войнъ, революцій и утопій. Для меня высшая или важнѣйшая и гуманнѣйшая дѣль всякой «политики» яснѣе, проще и осязательнѣе всего выражается въ выработкѣ условій для размноженія людскаго.

Изъ сказаннаго читатель видитъ, что я не стѣсняюсь говорить отрывочно и лично отъ себя, но прошу замѣтить, что такую «отсебятину» я стараюсь (но не всегда успѣваю) включать въ выноски, предлагаемыя въ трудно-читаемомъ мелкомъ типографскомъ наборѣ. Мнѣ все время кажется, что я въ послѣдній разъ говорю съ немногочисленными моими читателями, а потому многое пишу не развивая, просто снѣша.

же болѣе приближается къ духовной; очевиднѣе же всего потому, что первая повсюду менѣе, чѣмъ вторая, выгодна, такъ какъ хлѣба нужно людямъ лишь опредѣленное количество, пропорціональное числу жителей, другіе же виды промышленности, доставляющіе удовлетвореніе разнороднымъ видамъ народившихся потребностей, привлекаютъ людей, какъ и города, совокупностью выступающихъ со временемъ условій и необходимостью при возрастающемъ общемъ ростѣ удовлетворять спросу на предметы, которые всегда подразумѣвались, когда говорилось о томъ, что «не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человѣкъ». Но такъ какъ безъ хлѣба все-таки нельзя обойтись, и онъ составляетъ неизбѣжную потребность, доставляемую донинѣ исключительно солнцемъ, соединеннымъ съ землею, то вслѣдъ за столбцами, дающими общее число жителей и ихъ распредѣленіе по полу и возрасту, приводятся данныя (столбецъ 13-й) о количествѣ земли въ данной губерніи, краѣ, землѣ или области. Столбецъ 13-й показываетъ именно это общее количество земли или, точнѣе, суши, относимой къ данному подраздѣленію страны. Крупныя массы водъ, напримѣръ большія озера, выкинуты изъ счета земли, хотя несомнѣнно, что воды доставляютъ часть питательныхъ веществъ въ видѣ рыбы, и въ будущемъ, вслѣдствіе развитія искусственнаго разведенія рыбъ, устрицъ и всякой другой водяной живности (растеній и животныхъ), придетъ же время, когда значеніе водъ и не только внутреннихъ, но и сосѣднихъ морей приобрѣтетъ свое мѣсто, и надо полагать, что до этого уже доживутъ наши дѣти. Общее количество земли само по себѣ имѣетъ ограниченное значеніе для чисто земледѣльческой дѣятельности, если изъ «всей земли» не вычтены земли, которыя не могутъ быть прямо превращены личными усиліями земледѣльцовъ въ луга и пашни. Сюда относятся особенно сѣверныя наши земли, совершенно не способныя къ хлѣбной культурѣ, каковы тундры и вообще побережье Ледовитаго океана; тамъ и солнца мало. Ихъ много у насъ⁵⁾, и ихъ пропорцію

⁵⁾ У Россіи такъ много береговъ Ледовитаго океана, что нашу страну справедливо считаютъ лежащею на берегу этого океана. Мои личные пожеланія въ этомъ отношеніи сводятся къ тому, чтобы мы этимъ постарались воспользоваться какъ можно полнѣе и поскорѣе, сперва со стороны достиженія сѣвернаго полюса, о которомъ человѣчество такъ долго и безуспѣшно хло-